

Столица без провинции — что дырка без бублика

В статье «Блокада» («ОГ», № 20) уже писала о высокомерно-пренебрежительном отношении столичного ТВ, по определению обязанного быть для огромной страны объединяющим центром, к региональным коллегам и к провинции вообще. Жизнь за пределами Садового кольца новых телекоммерсантов категорически не интересует — если, конечно, это не криминал и не сенсация. Вот и только что прошедшая церемония «ТЭФИ-97» продемонстрировала равнодушие к «местным» программам, оставив за бортом десятки ярких проектов.

Тему продолжает автор известного цикла «В городе N» Александра ЛИВАНСКАЯ.

— Почему вы ушли с Первого канала? Что случилось с вашей, такой популярной программой?

— Любая телепрограмма стоит больших денег. Два года, пока наша передача выходила в эфир, мы только и были заняты поиском средств. Это было очень тяжело и унижительно. Ведь когда я задумывала «В городе N», то хотела снять ее не в Московской области. Конечно, можно выехать километров за пятьдесят от Москвы, за два дня все снять и вернуться. Но Россия огромная страна. Мы сегодня про американцев знаем больше, чем про то, как живут в Читинской области. За два года наша съемочная группа побывала в Оренбуржье, в Красноярском крае, в Ханты-Мансийском автономном округе, на Сахалине, на Северном Кавказе, в Алтайском крае, дважды были в Грозном во время войны... Это все очень дорогие и физические тяжелые командировки. Проезд, гостиницы, оплата съемочной группы, монтажа... Даже в райцентре за гостиницу «с удобствами во

дворе» счета выставляют немислимые.

— И что, ОРТ отказалось это финансировать?

— Почти получасовую программу ОРТ покупало у нас за пять тысяч долларов, а это ровно в четыре раза меньше ее фактической себестоимости. Одну из передач мы вообще отдали бесплатно — только чтоб увидела эфир. В продюсерском центре публицистических программ ОРТ мне сказали: «Заплатить не можем, хотите делайте, хотите нет: время в эфире у вас есть». А материал был интересный — про заброшенные деревни в Тульской области, про стариков, которые там живут и никуда не хотят уезжать.

— В конце 1996 года я поняла, что на условиях, которые предлагает Первый канал, наша редакция больше производить программу не может. Как утверждает коммерческий директор ОРТ, программа моя, в отличие от «Поля чудес», совсем не приносит прибыли, и пять тысяч — все, что они могут дать. Когда я почувствовала, что ни тема эта, ни работа моя ОРТ, в сущности, не нужны, я пошла к Благоволину с вопросом: «Что вообще происходит на канале с публицистикой?» Сергей Евгеньевич сказал, что при создании канала были допущены ошибки, что их нужно исправить, что публицистика на ОРТ необходима. Но и после этого разговора ничего на Первом канале не изменилось.

Вообще, исчезновение публицистических программ — одна из самых неприятных примет сегодняшнего ТВ. За публицистику не хотят платить, ее не хотят покупать. И естественно, что молодые журналисты уже не тянутся к ней, — это не приносит денег. Кого се-

ДОСЬЕ

Окончила журфак МГУ. На телевидении с 1978 года. Работала в Московской редакции, в программе «Время». В 1987 году в программе «До и после полуночи» появляются ее первые «Репортажи из провинции».

В 1994 году ушла с государственного ТВ, создав собственную редакцию «В городе N», в составе которой семь человек. В это же время на ОРТ начина-

ет выходить одноименная передача, рассказывающая о жизни российской провинции.

В декабре 1996 года уходит с ОРТ. В настоящее время выпускает еженедельный «Репортаж ни о чем» на РТР. Работает над новым проектом.

В программах Ливанской никогда не было историй о социальных катаклизмах, забастовках и убийствах. Зато можно было узнать, как живет в Выксе 107-летняя бабушка Маша...

— Сейчас сетка РТР, где выходит ваш еженедельный цикл «Репортаж ни о чем», претерпела сильные изменения. Не боитесь, что цикл ждет та же судьба и он исчезнет вовсе?

— Естественно, я очень огорча-

юсь, когда передача, которая полгода выходит в 21.00, потом переносится на 16 часов. Так можно потерять своих зрителей. А чувство страха и неуверенности... по-моему, оно сегодня преследует всех,

кто живет в России. Но мне бояться нечего. В следующем году будет двадцать лет, как я на ТВ, за это время я повидала всякое. Если мне откажут на РТР, уйду на НТВ, если там не нужна — на 31-й, 15-й...

— Как же сохранить «некоммерческие» передачи? Должен ли быть за телевидением контроль со стороны государства?

— Не контроль нужен, а настоящий, полноценный государственный канал. Как объединить нацию, как связать людей из Рязани и с Камчатки? Только одним общим каналом — государственным.

— А региональное телевидение? Я уже второй год слежу за Московским фестивалем региональных программ, была на Открытом Российском телефоруме в Сочи — представленные там передачи выгодно отличаются от столичных. Вы согласны?

— Я была членом жюри на Втором Московском фестивале — и это было, пожалуй, самое интересное, что я повидала за последнее время. Очень много хороших передач и, главное, много публицистики. Региональные телевизионщики обзавелись хорошей профессиональной техникой, научились на этой технике работать. В провинции выросло новое поколение, очень творческое, перенимавшее лучшие традиции отечественной журналистики. У них пока еще нет сугубо коммерческого отношения к телевидению — и дай Бог, чтоб не было. У меня дома есть несколько кассет с фестивалей, я их периодически пересматриваю. И знаете, что думаю? Если у них так пойдет и дальше, то через год-два наши «центральные» каналы будет смотреть только Москва — тенденция к этому уже очень заметна, люди устали от этих бесконечных игр, шоу,

попсовых рейтингов. И провинция всему этому предпочтет свое телевидение. Но выживет ли тогда наше «центральное» — вот вопрос.

— Ссылаются на вкусы публики — они, мол, меняются, развлекательное ТВ ей понятней и ближе...

— Есть такое понятие: художественная публицистика. Я думаю, за ней будущее. Конечно, когда полчаса показывают интервью с каким-нибудь главой какой-нибудь администрации и перебивают все это деревенскими пейзажами — от скуки можно завзывать. Но вот недавно на РТР прошел фильм «Россия в войне. Кровь на снегу» — это ведь тоже публицистика, причем очень высокого уровня. Такого у нас на экранах давно не было.

— За время нашего разговора вы несколько раз произнесли слово «профессионал». Какой смысл вы в него вкладываете?

— Меня раздражает, когда коллеги говорят: «профессиональный убийца». Или когда в новостях слышишь: «Взорвалась бомба. Погибли люди. Работал профессионал». Не нужно быть профессионалом, чтобы расстрелять незащитного человека в темном подъезде. Профессионал тот, кто дорожит своим именем. Это обязательно.

— Вы не собираетесь изменять своему жанру?

— Наверное, я могла бы стать ведущей ток-шоу — ведь я люблю и умею общаться с людьми. Но мне это не очень интересно: в студии люди ведут себя иначе, они чувствуют себя, как под микроскопом. В естественных условиях — дома, на улице — совершенно другие лица, другие мысли. И мне хочется понять, какие же они на самом деле...

Беседу вела
Арина БОРОДИНА

18.01.98

18.01.98

Общественная газета - 1997 - 5-11
18.01.98 - с. 12